

Почему он был здесь?

Вэнь Цяо сначала подумала, что глаза ее обманывают. Но когда она перевела взгляд, то увидела, что это действительно Фу Наньли. Одетый в стильный костюм, сшитый на заказ, он производил впечатление благородного и отстраненного человека с широкими плечами, узкой талией и длинными ногами. Когда он шел по лестнице, устланной ковром, каждый его шаг напоминал сошествие божества на роскошный подиум, отчего сердце девушки бешено колотилось.

Даже когда он небрежно присел на свободное место и поправил рукава, ей было трудно оторвать взгляд. Скрестив длинные ноги и бесстрастно блуждая взглядом по залу, он напоминал магната, пришедшего на ювелирную выставку.

Когда свет в куполе приглушался, казалось, что над головой у него звездное небо, отчего красивые черты лица мужчины казались еще более глубокими и превосходными.

Позади Вэнь Цяо раздалось презрительное замечание.

— Пипа? Ты думаешь поступать в Центральную музыкальную консерваторию с пипой? Насколько я понимаю, это искусство нищеты. Как и эрху, это музыкальный инструмент, используемый нищими для выпрашивания милостыни. Ты, наверное, заблуждаешься, если думаешь, что можешь поступить в Центральную музыкальную консерваторию.

Вэнь Цяо взяла в руки пипу и настроила струны. Она бросила взгляд на подругу Сюй Лу, Чжао Тун, и сказала ледяным тоном:

— Традиционные музыкальные инструменты — это квинтэссенция китайской культуры, а ты смотришь на них сквозь пальцы. Неужели тебе действительно нужно было родиться и вырасти в этой стране? Раз уж ты так относишься к китайской культуре, почему ты поступаешь в Центральную музыкальную консерваторию? Почему не в Беркли? А, это потому, что они тебя не приняли?

Чжао Тун стиснула зубы.

— В какое учебное заведение я буду поступать — не твое дело! Посмотрите, как много людей сейчас изучают традиционные музыкальные инструменты. Это то, что изначально не отвечает изысканным вкусам.

Вэнь Цяо поправила струны и небрежно натянула их несколько раз.

— В 1936 году, когда началась гражданская война в Испании, развязанная Франсиско Франко, Пабло Казальс — один из величайших виолончелистов всех времен — прекратил все свои выступления в знак протеста против этой войны. Он миролюбивый человек, а ты такая

воинственная. Если бы он увидел, как виолончелист более позднего поколения проводит различие между высокими и низкими качествами различных музыкальных инструментов, он, вероятно, решил бы, что ты не годишься для игры на виолончели.

Чжао Тун не смогла придумать ни одного слова опровержения.

И только тогда Сюй Лу вмешалась, чтобы разрядить обстановку:

— Чжао Тун, прекрати. У западных и традиционных музыкальных инструментов есть свои достоинства. Мы должны поддержать квинтэссенцию китайской культуры.

Лу Юю оттащила Вэнь Цяо в сторону и негромко высмеяла.

— Пафосно. Просто не обращай на нее внимания. Пойдем, порепетируем еще разок.

Позднее в репетиционном зале Чжао Тун сказала Сюй Лу, стиснув зубы:

— Лулу, зачем ты меня оттащила? Это... Традиционные музыкальные инструменты не отвечают изысканным вкусам. Большинство из тех, кто работает в отделе народных инструментов, попали туда только потому, что не смогли достичь требуемого уровня в других музыкальных инструментах, и их перевели сюда. Что же они такие самоуверенные? Как смеет пипа кичиться перед такими, как мы, играющими на виолончели и фортепиано? Это бесит.

Сюй Лу похлопала ее по плечу:

— Забудь об этом, если мы поссоримся, и сора перейдет границы, мы можем потерять возможность пройти собеседование. Мы больше теряем, чем приобретаем.

На лице Чжао Тун появилась усмешка.

— Наши семьи спонсировали концерты студентов Центральной музыкальной консерватории. Они ни за что не отменят наше собеседование. Даже если бы они отменили чье-то собеседование, это была бы Вэнь Цяо. Нам следовало бы раздуть этот вопрос прямо сейчас.

Не то чтобы Сюй Лу действительно хотела прервать ссору, но ранее Чжуан Янь, прислонившись к двери, спокойно наблюдал за ними. Сюй Лу всегда была нежной и скромной девушкой, поэтому она опасалась, что Чжуан Янь что-то заподозрит, если не попытается предотвратить эскалацию конфликта.

Благодаря этому Вэнь Цяо легко отделалась.

Кто-то за спиной Чжао Тун посоветовал ей:

— Пусть Вэнь Цяо выступает. Я слышала, что из трех присутствующих профессоров двое не интересуются традиционными музыкальными инструментами. Держу пари, что она не сможет получить оценку А.

Оценки по результатам собеседования распределялись на S, A, B и C. S была самой высокой оценкой, и только те, кто получил оценки A и выше, могли поступить в Центральную музыкальную консерваторию.

Только после этого гнев Чжао Тун немного утих.

— Вот именно. Она точно не сможет пройти собеседование. Потерпим немного с искусством нищеводов. Похоже, нашим ушам придется немного помучиться.

ПП: Жми «спасибо» и вдохнови переводчика!

<http://tl.rulate.ru/book/90839/3305900>